

ПЕРСОНА

Боб Ван Ронкель с другом Арнольдом...

Американские звезды становятся ближе — голливудских небожителей все чаще можно увидеть не только на кино- и телеэкранах, но и на московских улицах. То Джим Керри на Красной площади мелькнет, то Джон Малкович в бутик по соседству заглянет. А уж сколько в нашей столице гостили Джек Николсон с Ларой Флинн Бойл (теперь уже бывшей подружкой) да с Шоном Пенном и Вуди Харрельсоном, не говоря уже об американской "Никите" Пете Уилсон! Все успели: и с президентом Путиным встретиться, и в Санкт-Петербург на денек смотаться. И что интересно — звездный дождь пролился на наши головы благодаря всего одному американцу, предки которого по материнской линии — из Одессы. И так, знакомьтесь — Боб Ван Ронкель.

Продюсер Боб Ван Ронкель решил завалить нас звездами

...с друзьями Ларой и Джеком...

ГОЛЛИВУДСКАЯ ДРУЖБА

В конце прошлого года американский продюсер Боб Ван Ронкель поступил на службу к Марку Рудинштейну — стал вице-президентом группы компаний "Кинотавр". Летом 2002 года он привез на кинофестиваль в Сочи Эрика Роберта и Дольфа Лундгрена, что стало началом его дружбы с одним из самых влиятельных в отечественном кинопроцессе людей — г-ном Рудинштейном.

— Г-н Ван Ронкель, так кого же нам ждать в этом году?

— Я собираюсь привезти 10—15 американских актеров. Алек Болдуин уже ждет приглашения, Вел Килмер, Микки Рурк, Джеймс Белуши, Киану Ривз, Брюс Уиллис, Фэй Данауэй (Данауэй приехала в Москву накануне выхода этого номера "МК" в печать, а сегодня вечером на закрытии фестиваля "Лики любви" она будет вручать награды победителям. — Авт.). Арнольд Шварценеггер уже обещал посетить Россию в мае.

У меня есть много друзей-актеров, которых я могу пригласить за небольшие деньги, то есть оплата их дороги, гостиницы и расходов. А Джим Керри вообще приезжал бесплатно — наоборот, он сам здесь потратил 200 тысяч долларов.

— Как можно в Москве за несколько дней потратить столько денег? Он что, недвижимость покупал?

— Только газ для его личного самолета, на котором он прилетел, стоил 150 тысяч долларов. Джим приезжал просто в гости: развлекаться, посмотреть на достопримечательности. Сначала он боялся даже вылезать из машины, а потом заявил, что ему вообще охрана не нужна, потому что все вокруг такие дружелюбные. Началось все в аэропорту с девушки, которая наливала ему кофе в зале ожидания. Он тут же закричал: "Какая красивая!" Она не знала английского, и он через переводчика говорил с ней целый час, заявив под конец, что окончательно влюбился, что она абсолютно в его вкусе. Потом он приехал в отель и увидел девушку, которая его регистрировала. И снова: "Да она тоже красавица!" Едет в клуб и опять восхищается: "Что делать? Они все замечательные!" А в последний день в Москве Джим сидел болтал с очередной девушкой в баре и... улизнул от своей охраны.

Надеюсь, он снова прилетит — на один из фестивалей группы компаний "Кинотавр". У нас большие планы. Например, в Сочи осенью проходит детский кинофестиваль "Кинотаврик", но мы хотим подобный фестиваль устроить и в Москве: привезти на него американскую звезду (например Макколея Калкина) и показать бесплатно американские фильмы плюс конфеты, шоколад, попкорн — все для детей с малым достатком.

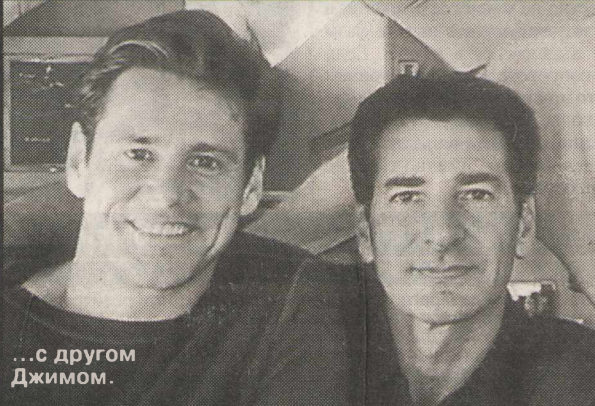
— Вы привозите звезд по заказу спонсоров или организаторов фестивалей?

— Основу списка составляют мои друзья и те, кого я могу достать, как говорят в Голливуде, за один телефонный звонок. Со списком людей, на которых я могу положиться, я прихожу к спонсорам, и в зависимости от события заключается контракт. Например, если речь идет о рекламе продукта для женщин, то я позову актрис.

— А сколько стоит вообще звезда?

— Если обращаться к голливудским менеджерам, они назовут вам сумму в 250—500 тысяч долларов. Я же звоню самим актерам и рассказываю им о том, что Москва — супергород и здесь можно очень весело провести время. Обещаю им оплату их расходов, конечно, если они не будут переходить какие-то рамки, и подарки от спонсоров, от которых они не смогут отказаться. И, естественно, я не беру ничего с фестивалей, потому что у них нет таких денег, да и вообще это некорректно. Обычно спонсоры хотят, чтобы это выглядело так: актеры сами у них потратили деньги. Допустим, будто актер купил у них машину, а на самом деле они ее дарят или делают сумасшедшие скидки. Или, например, авиакомпания предоставляет нам билеты из Америки первым классом (а стоят они порядка 10 тысяч долларов) и так становится нашим спонсором. Когда же актеры приезжают за свои деньги, они обычно вообще отказываются от интервью и любого общения с прессой — как Джим Керри. А если мы привлекаем спонсоров с подарками, то заключаем с актерами контракты и они обязаны выполнять наши требования: дать интервью, сняться в телесюжете...

— И все-таки: каков порядок сумм? Представить, чтобы Джек Николсон приехал в Москву для того, чтобы получить машину, все-таки сложно.

...с другом Джимом.

ДО МОСКВЫ ДОВЕДЕТ

— Нет, я не хочу, чтобы возникло недопонимание: на Московский фестиваль Джек Николсон, Шон Пенн, Вуди Харрельсон, Лара Флинн Бойл, Пета Уилсон и Само Хунг приезжали бесплатно, мы оплачивали только их расходы. Мне повезло: я узнал, что Шон Пенн закончил фильм, в котором сыграл его друг Джек Николсон. Николсон привез с собой свою подружку Лару Флинн Бойл. Когда Вуди Харрельсон узнал, что Шон Пенн едет в Россию, то заявил, что тоже хочет. Да, и когда авиакомпания потеряла весь багаж Петы Уилсон, один из бутиков отеля, в котором она жила, предоставил ей возможность бесплатно выбрать для себя одежду. Николсону было интересно посетить Санкт-Петербург и встретиться с вашим президентом — мы устроили ему и то и другое.

— А то, что в 2002 году на Московский кинофестиваль не приехали заокеанские звезды, означает, что вы уже летом обещали себя только "Кинотавру"?

— Да, я уже не работал с ММКФ. Наверное, они сами почувствовали себя уверенно, потому что сказали, что им не нужна моя помощь. Я ничего не имею против Московского кинофестиваля и остаюсь в хороших отношениях с его гендиректором Ренатом Давлетьяровым и в нормальных с Никитой Михалковым. Благодаря ММКФ я вышел на некий уровень, за что им очень благодарен.

— Дело давнее, но все-таки интересно, кто стал инициатором встречи голливудских звезд с нашим президентом?

— Михалков организовал эту встречу с Путиным на своей даче.

— В дальнейшем возможны еще такие дружеские посиделки? Говорят, вы мечтаете и Шварценеггера познакомить с Путиным?

— Есть такие планы, и вполне возможно, что это произойдет в мае, когда Шварценеггер приедет в Москву.

— Ваши связи так значительны, что вы входите в кабинет к Путину?

— Конечно, я не такая важная птица, но у меня есть много друзей

в Администрации Президента, и они говорили, что Путину очень понравилась встреча с Николсоном и он хотел бы еще пообщаться с американскими актерами, в том числе и со Шварценеггером.

— Как вы попали в Россию, как успели так быстро обрести столь серьезными связями?

— А началось все с того, что один из моих русских друзей сказал, что в Лас-Вегас приезжает русская звезда Алла Пугачева, и я решил, что надо познакомиться. Там я встретился с Филиппом Киркоровым, с Бари Алибасовым, потом меня познакомили с Ренатом Давлетьяровым, и он попросил привезти актеров на ММКФ.

— И что, можно привезти голливудскую звезду просто на одну вечеринку?

— Да, на день рождения руководителя одного из ваших банков, который отмечали на Ямайке, я привозил Рутгера Хауэра, Билли Зейна, Вэла Килмера, Фэй Данауэй.

— А каков ваш козырь — главная приманка?

— Что касается Москвы, то я рассказываю, что русские — совсем не такие, какими их показывает американская пропаганда, и обещаю, что они здорово проведут в Москве время. Вы понимаете, актеры, которые объездили весь мир, оказываются заинтригованными: что же такое Россия? Поскольку я знаю их лично, они уверены, что я не обману их, а я объясняю, что здесь есть пятизвездочные отели, прекрасная еда и хорошие люди. И вообще, я сам тут живу, своим примером пробивая дорогу.

— Что значит лично? Вы приятельствовали с ними со всеми в Голливуде — ходили к Николсону на чай, играли с Вэлом Килмером в гольф? Чем вы занимались в Голливуде?

— В 1992 году я открыл ресторан в Беверли-Хиллз, пригласив около 30 инвесторов, многие из них были из того мира — скажем, Мартин Ландау тоже вложил. И у нас получился модный ресторан — приходили актеры, фотомодели, которых мы туда постоянно приглашали. Но, как это обычно случается, после двух лет любой ресторан перестает быть популярным, и мы вовремя его продали. Тогда я занялся финансированием независимого кино, которое снимается вне больших студий, — находил сценарий, отбирал актеров и т.д. Работая директором ресторана, я научился вести бизнес: общаться с людьми, представлять товар так, чтобы от него не могли отказаться.

Когда голливудские актеры не на публике — они обычные люди, ведь они тоже знают жизнь с разных сторон. Например, Джим Керри до того, как стал известным, 12 лет спал в машине — в своем трейлере. Они знают, каково пробиваться наверх, поэтому мы легко находим общий язык.

— А кто самый капризный из звезд, с которыми вы сталкивались?

— Микки Рурк — просто сумасшедший. Много лет он пил, дрался, принимал наркотики... Мне рассказывали, что, когда год назад Микки Рурка пригласили сниматься, он заявил, что без своего дога не поедет. Ему все разрешили и все оплатили. Тогда он сказал: "Если собака не будет сниматься, я тоже". Пришлось взять и дога в картину. Стивен Сигал — тоже очень сложный человек. Он частенько не слушает режиссеров и делает только так, как ему хочется. Жан-Клод Ван Дамм тоже может упереться как баран. Еще у многих, как вы догадываетесь, случаются проблемы с выпивкой. У нас говорят: он пропивает свой талант.

— А если вы привезете кого-то из группы риска, скажем, того же Микки Рурка, и он устроит дебош в отеле, что вы будете делать?

— Я лучше попрошу кого-нибудь отвезти его в глухую деревню и там оставить. (Смеется.) В любом контракте есть обязательная строка — о наркотиках, выпивке и тому подобном: если актер нарушает условия, он отдает студии свой гонорар или же сама студия страхует от подобных форс-мажоров.

Когда же я привожу актера, я сам несу за него ответственность и потому постоянно хожу за ним. И если что-то подобное произойдет, я скажу охране взять его под локотки и отправить в машину. Приглашая их в Россию и знакомя с такими людьми, я делаю им одолжение, и они должны это ценить.

До того как я привез Эрика Роберта на "Кинотавр", многие мне говорили, чтобы я этого не делал. Я предупредил адвоката Эрика, чтобы проблем не было, и он заверил, что наркотики в прошлом. Потом я лично говорил с Эриком, он пообещал, что сможет. И он сдержал свое обещание. Только раз, когда один журналист задал ему большой для него вопрос о его сестре Джулии Робертс, с которой они в ссоре, Эрик взвесься, но мы его быстро успокоили. Когда я хотел пригласить на одну вечеринку Фэй Данауэй, меня тоже предупредили, что у меня будут с ней проблемы. Я переговорил с ее менеджером. А потом она сама позвонила мне: "Я раньше была молодая и глупая — вела себя как стерва. Но теперь я изменилась". Она приехала — и была мила и прекрасна.

— То, что вы стали вице-президентом группы компаний "Кинотавр", означает, что вы окончательно переехали в Россию?

— Сложно сказать, потому что в Америке остались и друзья, и бизнес, и мама. Но все равно я довольно долго здесь живу безвылазно, и каждый месяц я посылаю маме по своей последней фотографии, чтобы она не забыла, как я выгляжу. Когда со мной нет моей ассистентки, конечно, с голода я не умираю, потому что слово "гамбургер" понимают в любом "Макдоналдсе" мира. Нет, в Москве не так страшно без языка, тем более что я начал его учить — знаю уже слов двести.

— А ностальгия, которая мучает обычно русских за границей, вам не знакома? Вы ходите в кинотеатры, где показывают американские фильмы без дубляжа на русский, в американские бары?

— Ну не скажу я по Америке! Это меня и пугает. Мне здесь так нравится, мне здесь так удобно, что мама не может в это поверить, я не могу в это поверить, в Беверли-Хиллз в это не могут поверить. Шварценеггер, я знаю, часто интересуется у наших общих друзей: "Что там с Бобом? Его случайно не похитили?" Мы на самом деле друзья — если он не на съемках, а я в Америке, то мы обедаем вместе раз в неделю как минимум.

— Говорят, ваш дедушка родом из Одессы? Вы случайно не дальний родственник Рудинштейна?

— Смешно, но все говорят, что мы похожи. Из Одессы же мои прапрадедушка и прапрабабушка — они встретились и поженились в Одессе, а потом переехали в Нью-Йорк.